

Я взял немного грудного молока и вылил его в том углу, где раньше Ли Мази оставил вышитую туфлю.

На первоначально чистой поверхности стали появляться слабые пятна от воды.

Наконец, пятна от воды приняли форму двух следов, одного большого и одного маленького. Два соседних следа были теперь очень четкими.

Ли Мази испугался и спросил меня: «Что происходит?»

Я ответил с мрачным выражением лица: «Большой след принадлежит матери, а меньший - ребенку, которого она только что родила ...»

Ли Мази был ошеломлен. «Откуда этот ребенок?»

«Ты забыл, что только что родил?»

Лицо Ли Мази дернулось. Он явно помнил, что произошло совсем недавно.

Затем я быстро объяснил Ли Мази, что такое «Метка связи матери и ребенка». Так называемая «Метка связи матери и ребенка» было одеждой, которую беременная женщина носила во время своей трагической смерти.

Из-за того, что их материнская любовь достигала своего пика во время беременности, эти женщины очень не желали мириться с их внезапной и трагической смертью. Таким образом, сильное негодование, которое они чувствовали, могло испачкать одежду, которую они носили.

Беременные женщины боялись употреблять масло, потому что думали, что это приведет к выкидышу. Что касается грудного молока, оно заставляло их ревновать. Следовательно, можно было использовать эти два ингредиента для временного подавления «метки связи матери и ребенка». Тем не менее, этот метод подавления не сможет сдерживать это проклятие вечно.

Идеальным решением было бы найти вторую туфлю и соединить их.

Ли Мази схватил себя за волосы и сердито закричал: «Младший брат Чжан, пожалуйста, пойдем со мной! Я должен найти ту семью, которая продала мне обувь, и отплатить им! Они почти убили меня!»

Я остановил Ли Мази и сказал ему не действовать опрометчиво. Если он в конечном итоге разозлит эту семью, они определенно не дадут ему вторую туфлю.

Ли Мази стиснул зубы, у него не было выбора, кроме как подчиниться.

Уходить сегодня было некуда. По выражению лица Ли Мази я мог сказать, что он все еще хотел снять кожу с этой семьи живьем.

Поэтому я попытался успокоить его, сказав, что другая сторона вряд ли знает историю обуви и продаст ее за деньги. Прежде чем продолжить, я должен был позволить Ли Мази успокоиться.

В ту ночь я почти не спал, и только когда солнце начало вставать, я смог заснуть.

Но я не смог хорошо поспать, ведь в дверь начали настойчиво стучать.

Сын Ли Мази вернулся, и, увидев, что с нами все в порядке, он весело подпрыгнул. (P.S Да, это

не ошибка, ранее ему действительно сказали, что бы он ждал, пока его найдут сами, но вместо этого он пришел сам.)

Ли Мази спокойно сказал мальчику, что он уйдет из дома на несколько пару дней, чтобы решить определенный вопрос. Он посоветовал ему как можно дольше оставаться в школе и никогда не оставаться дома одному.

Сын Ли Мази был очень послушным, и он несколько раз кивнул в знак согласия.

После этого Ли Мази, и я сели в машину и направились в его родной город.

Родной город Ли Мази находился в округе Кайфэн провинции Хэнань. (P.S. Кайфэн – это небольшой город, в котором историей дышит буквально всё. Не особенно туристический, популярный и развитый, он расположен вблизи крупного транспортного узла Чжэнчжоу.) Как и в большинстве сельских районов Китая, место было грязным и ветхим, и даже главная дорога не была в хорошем состоянии.

В конце концов, плохая инфраструктура в конечном итоге упростила бизнес антиквариата в этом месте.

Я не мог не восхищаться Ли Мази. Он действительно выбрал хорошее место для покупки антиквариата по низким ценам.

Во всяком случае, в этом месте только что пошел дождь, а земля была как болото. Транспортное средство не могло проехать, и у нас не было другого выбора, кроме как оставить его у въезда в деревню и продолжить путь пешком.

Когда мы проходили мимо ветхого старого дома, Ли Мази наконец заговорил.

Однако мы оба отчаялись, когда взглянули на дом. Главные ворота были плотно закрыты, и мы могли видеть внутренний двор, полный сорняков, сквозь щели, а также разбросанную кухонную утварь.

Излишне говорить, что эта семья покинула это место.

Гнев Ли Мази, который он подавлял, наконец вспыхнул. Он пнул дверь и выкрикнул ругательства, стоя на пороге.

После того, как Ли Мази проклял некоторое время, из соседнего дома вышел дядя. Он бросил случайный взгляд в сторону Ли Мази, выражение его лица выражало несчастье.

Я поспешно двинулся вперед и спросил дядю: «Дядя, почему эта семья убежала?»

С дурным настроением дядя сказал: «Что они могли сделать, кроме как убежать? Их семья страдала от кого-то, и из-за этого они могли бы умереть без наследников, если бы они не убежали в спешке».

Я был поражен. Я знал, что в этом деле определенно было что-то подозрительное. Я достал пачку сигарет Юси и сунул ее в руку дяде. Выражение его лица наконец смягчилось, и он рассказал о том, что произошло.

Оказалось, что эта семья переехала сюда из соседней деревни несколько лет назад. Но после переезда их жизнь не была мирной. Их ребенок часто плакал ночью, и они всегда слышали

звуки шагов, идущих со двора.

За эти годы хозяйка дома трижды беременела, но у нее всегда случался выкидыш по самым разным причинам.

После того, как они продали вышитую туфлю династии Цин, все стало намного хуже!

Члены семьи часто видели женщину с растрепанными волосами, которая сидела на краю колодца посреди ночи. Но, как только они приблизились к ней, женщина спрыгивала в колодец. Однако, осматривая колодец, они ничего не нашли бы ничего, что подтверждало падение женщины в колодец.

В пасмурные дни они даже слышали рыдающий голос женщины, исходящий из колодца, пугая их до безумия.

Однако это еще не все. Истинная причина, по которой они переехали в другое место, заключалась в том, что их ребенок довольно часто, сознательно или неосознанно, стоял на краю колодца, глядя на него в оцепенении.

Так как они переживали за то, что ребенок мог прыгнуть в колодец, они решили переехать.

Услышав эту историю, у меня пошли мурашки, и начал выступать холодный пот. Это было очень похоже на то, что происходило в доме Ли Мази.

Тем не менее, успокоившись и собрав мысли воедино, я почувствовал некоторое облегчение. Это была, без сомнения, другая вышитая туфля, вызывающая проблемы, и казалось, что она была в руках этой семьи.

Единственная проблема заключалась в том, что мы не знали, взяли ли они обувь с собой, когда уезжали ...

Тогда я решил поискать вторую вышитую туфлю сегодня вечером в надежде на воссоединение пары туфель.

Подумав, я рассказал Ли Мази о своем плане. Ли Мази немного испугался, услышав мои слова. «Разве это не опасно?»

Я ответил: «Это не так важно, но вы должны помочь мне подготовить несколько вещей, которые пригодятся сегодня вечером».

Мой план был прост. Поскольку две вышитые туфли хотели воссоединиться, туфля в наших руках определенно будет искать другую, как только наступит ночь. В то время он должен был оставить несколько «следов» во дворе.

Нам с Ли Мази следовало идти по следам, чтобы найти другую туфлю. Очень легко.

После этого я дал Ли Мази список вещей, которые он должен был купить до наступления темноты.

Что касается меня, я вышел, чтобы убедить дядю по соседству остаться у него.

Деньги могли выкупить самого дьявола. Под соблазном денег дядя с готовностью принял мою просьбу.

Спустя полчаса Ли Мази вернулся, неся на плече большую связку ветвей ивы и большую ткань-обертку в руке. Внутри ткани было то, что я просил - чайная сажа.

Ли Мази, и я равномерно нанесли сажу чая во дворе. Затем мы положили ветви ивы над рассыпанной сажей.

Ли Мази спросил: «Зачем мы это делаем?»

Я объяснил: «Чайная сажа заставит вышитую туфлю оставить следы. Что касается того, почему мы кладем ветви ивы ... это для того, что бы туфли не боялись ходить по саже.»

Ли Мази с удивлением сказал: «Маленький брат Чжан, я не знал, что у тебя такие невероятные способности!»

Я засмеялся и сказал: «Какие способности? Это просто опыт, который оставили позади другие люди из этой сферы. Я просто новичок. Если будет возможность, я позволю тебе испытать некоторые методы моего дедушки». Затем мы взяли вышитую туфлю и осторожно положили ее у входа во двор. Выполнив вышеупомянутые шаги, мы бросились к дому соседнего дяди и насторожились, внимательно прислушиваясь к движениям в соседнем дворе.

<http://tl.rulate.ru/book/38422/826785>